

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

М. А. Петрова

Ностальгия как социальный феномен современного российского общества

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Petrova_nost.pdf

Перепечатка с сайта Социологического
института РАН <http://www.si.ras.ru>

URL: <http://www.civisbook.ru>

НОСТАЛЬГИЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Феномен времени — сложное явление. Существует множество концепций его восприятия. К нашему исследованию применима субъективистская концепция, где речь идет о переживании времени человеком, наделением его индивидуальными смыслами. Во многом приоритетность тех или иных элементов субъективного времени (прошлого, настоящего и будущего) определяет выбор человеком жизненных стратегий и тональность восприятия жизни в целом.¹

Наряду с презентизмом («...явление доминирования настоящего, обращенности человека прежде всего к настоящему в ущерб будущему, когда в настоящем отсутствуют элементы будущего: планы, проекты, ожидания»²) существует не менее важный для данного исследования феномен социальной ностальгии как определенного переживания времени, понимаемый как «социальное чувство, характерное для определенных социальных общностей и связанное с их рациональной и эмоциональной ориентацией на идеализируемый и ушедший в прошлое общественный порядок»³. Ностальгия как целостное явление означает то, «когда люди не живут в настоящем, а только мирятся с ним». Так же могут быть «распространены отдельные ностальгические ноты восприятия прошлого, порой сочетающиеся с положительными смыслами настоящего»⁴.

В социологическом исследовании, проведенном в 2006 году по заказу экономического департамента правительства области исследовательской группой Самарского государственного университета под руководством А.С. Готлиб, были затронуты аспекты, касающиеся переживания времени. Объем выборки составлял 1200 человек. Респондентам задавался вопрос: «Каждый из нас по-разному строит свою жизнь. А как Вы ее строите?», на который давались четыре варианта ответов. Значение шкалы «Приходится жить, но все хорошее для меня осталось в прошлом» в исследовании рассматривается как операциональное определение ностальгии. Значение шкалы «Я, конечно, живу сегодняшним днем, но тоскую о прошлом» является индикатором восприятия прошлого, где присутствуют отдельные ностальгические ноты. Значение шкалы «Живу одним днем и не строю никаких планов на будущее» является индикатором презентизма. Операциональное определение «Живу настоящим, но смотрю в будущее с оптимизмом» в исследовании рассматривается как индикатор акцента на настоящем, в котором присутствует будущее.

¹ Готлиб А. С. Качественное социологическое исследование: познавательные и экзистенциальные горизонты. — Самара: Универс-групп, 2004. — С. 408.

² Там же. С. 409.

³ Зборовский Г. Е., Широкова Е. А. Социальная ностальгия: к исследованию феномена // Социологические исследования. — 2001. — № 8. — С. 31.

⁴ Готлиб А. С. Качественное социологическое исследование: познавательные и экзистенциальные горизонты. — Самара: Универс-групп, 2004. — С. 415.

Для сравнительного анализа так же использовались данные исследования, проведенного в 2007 году, но, в отличие от предыдущего, к тому же вопросу добавлено еще одно значение шкалы «Настоящее для меня не имеет особого смысла: главное, чтобы в будущем было хорошо». Это значение является индикатором футуризма (явление доминирования будущего, где настоящее расценивается как средство его достижения).

В результате сравнительного анализа из таблицы 1 видно, что удельный вес ностальгирующих людей в 2007 году по сравнению с данными 2006 года, увеличен более чем в два раза. Параллельно с этим в 2007 году заметно увеличилась доля людей, у которых присутствуют отдельные ностальгические ноты. Это может быть связано с резкими социальными изменениями последних лет. Все больше становится людей не готовых или не способных принять складывающуюся обстановку в стране. «...острая потребность части общества удержаться в привычных для себя социокультурных рамках приводит к актуализации образа прошлого. Социальная ностальгия предстает своего рода индикатором нарушения взаимосвязи времен, когда переживание реальной действительности обращено к прошлому и настоящее оценивается в сравнении с ним».¹ Люди, не способные адаптироваться к новым постоянно изменяющимся ценностям возвращаются в прошлое, поскольку именно там они подсознательно ощущают стабильность и прочность нравственных устоев. Это, в свою очередь, может помешать этой социальной группе адаптироваться к современному миру, который с каждым годом становится все более неприемлем для них.

Т а б л и ц а 1. Сравнение приоритетности элементов времени в исследовании 2006 и 2007 гг. (в процентах к общему числу опрошенных в каждом году)

Переживание времени	2006 год	2007 год
Приходится жить, но все хорошее для меня осталось в прошлом	3,1	7,3
Я, конечно, живу сегодняшним днем, но тоскую о прошлом	6,6	15,5
Живу одним днем и не строю никаких планов на будущее	25,9	12,2
Живу настоящим, но смотрю в будущее с оптимизмом	64,4	60,4
Настоящее для меня не имеет особого смысла: главное, чтобы в будущем было хорошо	—	4,6

Одновременно с увеличением доли ностальгирующих в 2007 году снизился удельный вес людей, которым присущ презентизм. Возможно, презентизм проходит по мере накопления человеком социального опыта. Тем не менее, основная часть респондентов, делающих акцент на настоящем, в котором присутствует будущее, осталась без изменения.

Неожиданные результаты, полученные при анализе таблицы 1, заставляют задуматься, за счет чего произошло резкое повышение доли ностальгирующих в

¹ Зборовский Г. Е. Социальное сравнение как повседневное явление и социологическая проблема // Социологические исследования. — 2005. — № 12. — С. 15.

Таблица 2. Зависимость приоритетности элементов времени от возрастных групп за 2006 и 2007 года (в процентах к общему числу опрошенных в каждой возрастной группе, в каждом году)

Переживание времени		Возрастные группы					
		18–25 лет	26–30 лет	31–40 лет	41–50 лет	51–59 лет	от 60 и старше
Приходится жить, но все хорошее для меня осталось в прошлом	2006 г.	0,7	1,6	0,7	1,8	3,6	8,2
	2007 г.	1,2	2,7	2,0	5,2	10,7	19,1
Я, конечно, живу сегодняшним днем, но тоскую о прошлом	2006 г.	1,4	1,6	2,9	7,6	8,2	13,0
	2007 г.	3,5	0,0	7,4	19,8	21,4	31,8
Живу одним днем и не строю никаких планов на будущее	2006 г.	20,7	17,2	15,7	21,8	20,9	47,8
	2007 г.	7,6	12,0	7,4	8,9	12,2	24,9
Живу настоящим, но смотрю в будущее с оптимизмом	2006 г.	77,2	79,7	80,7	68,8	67,3	31,0
	2007 г.	83,6	82,7	77,0	61,5	49,6	20,8
Настоящее для меня не имеет особого смысла: главное, чтобы в будущем было хорошо	2006 г.	—	—	—	—	—	—
	2007 г.	4,1	2,7	6,1	4,7	6,1	3,5
Всего	2006 г.	100	100	100	100	100	100
	2007 г.	100	100	100	100	100	100

2007 году. Следует отметить, что выборка по возрасту и материальному положению в 2006 и 2007 годах была одинакова. Тем не менее, необходимо рассмотреть, каким образом изменятся мнения респондентов различных возрастных групп по поводу переживания времени за исследуемые года.

Из таблицы 2 видно, что почти во всех возрастных группах увеличилось количество ностальгирующих. Исключением является возрастная группа 26-30 лет, где в 2007 году не выявились респонденты, у которых присутствуют отдельные ностальгические ноты, но количество респондентов с глубокой ностальгией в этой группе увеличилось почти в два раза по сравнению с 2006 годом. Интересен тот факт, что основная часть ностальгирующих находится в возрастном диапазоне от 41 года и старше. Возможно, это обуславливается социальными изменениями, когда люди все более определяются в своем отношении к современному миру: либо принимают его и стараются смотреть в будущее с оптимизмом, либо наоборот, все больше отстраняются от него и находят убежище в прошлом. Респонденты от 41 года и старше, вероятно, не принимают сложившуюся обстановку в стране и ностальгируют по советскому времени. Это может быть связано с тем, что в Советском Союзе у людей существовали четкие представ-

ления о жизни, были гарантии постоянства, уверенность в завтрашнем дне. В наши дни все это исчезло, а «новый политический курс еще не обрисовался».¹

Одновременно с этим, мы наблюдаем рост удельного веса ностальгирующих людей в возрасте до 40 лет. «Люди, которым в 1991 году было по 13–15 лет, с любовью коллекционируют советские фильмы и обмениваются воспоминаниями о пионерском детстве... Если верить социологическим исследованиям, причин две. Одна из них лежит на поверхности: ностальгия по Советскому Союзу во многом просто ностальгия по детству. Идеализировать детские годы свойственно всем... Однако, похоже, для нынешнего поколения тридцатилетних ностальгия стала своеобразной религией, во многом определяющей их отношение к жизни вообще. Они гордятся тем, что им довелось жить в Советском Союзе, и считают, что именно советский опыт делает их несравнимо лучше современной молодежи, которая выросла уже после 91-го года... Идеализируя советское прошлое, современные тридцатилетние неосознанно говорят о том, что им не нравится в настоящем».²

Понятно, почему ностальгируют люди старше 30 лет, но возникает вопрос почему ностальгирует молодое поколение, которое только слышало о советском времени, но не успело оценить его в силу своего возраста. Скорее всего, они ностальгируют не по советскому времени. Вероятно, причина этому кроется в реформах образования, которые непосредственно затрагивают их жизнь. Если раньше у них были четкие представления об образовательном процессе, то теперь эти представления пошатнулись. Ввод системы ЕГЭ в школах, изменения в структуре высшего образования пугают молодежь своей неизвестностью. Результатом этого является повышение количества ностальгирующих в этом возрасте. Возможно, когда новая образовательная система установится и начнет функционировать в полной мере, ностальгия в столь раннем возрасте не примет дальнейшего развития. Но это предположение требует более глубокого изучения.

Также нельзя не отметить роль СМИ в росте ностальгирующих. Газеты, журналы, телевидение, интернет — все это насыщено негативной информацией. Психика человека постоянно впитывает ее. Все это в совокупности с нестабильной политической обстановкой не позволяет человеку быть уверенным в завтрашнем дне. Так же происходит постоянное учащение ритма жизни, что приводит людей к большей раздражительности и агрессивности. В этой связи интересно мнение О. Шабуровой, которая говорит о положительной функции ностальгии. Она считает: «Оздоровляющая функция ностальгии и в том, что она компенсирует социально-психические перегрузки социума в условиях новой попытки цивилизационного перехода»³.

Следовательно, можно сделать вывод, что социальные факторы играют большую роль в том, как люди переживают время. Тем не менее, для более четкого представ-

¹ Пантин И.К. Выбор России: характер перемен и дилеммы будущего // Политические исследования. — 2007. — № 4. — С. 135.

² http://www.expert.ru/printissues/russian_reporter/2007/27/hochu_obratno_v_ssr/

³ Шабурова О. Ностальгия: через прошлое к будущему // Социемы. — Екатеринбург. — 1996. — №5. — С. 45.

ления этого аспекта необходимо рассмотреть влияют ли социально-психологические черты личности на приоритетность во времени.

Склонность человека к тому или иному переживанию времени отражается на его мироощущении, жизненном стиле, установке и т. д. В то же время мироощущение человека может зависеть и от его непосредственного восприятия окружающего мира, а именно оптимистического или пессимистического. Тем самым интересно проанализировать, каким образом люди с разным восприятием окружающего мира переживают время (в дальнейшем будет рассматриваться массив 2007 года).

По определению оптимизм — это «бодрое и жизнерадостное мироощущение, при котором человек во всём видит светлые стороны, верит в будущее, в успех, в то, что в мире господствует положительное начало, добро. Противоположное по значению слово пессимизм». ¹Нами разработана методика определения оптимизма и пессимизма путем выявления социально — психологических признаков, удовлетворяющих этому определению, а именно: удовлетворенность жизнью, жизненные планы человека, ощущение счастья. В нашем исследовании эти признаки измерялись через операциональные определения, разработанные А. М. Алмакаевой². Операциональным определением удовлетворенности жизнью является шкала:

«Насколько вы удовлетворены своей жизнью в целом?», варианты ответов:

Полностью удовлетворен

Скорее удовлетворен, чем нет

Чем-то удовлетворен, а чем-то нет

Скорее неудовлетворен, чем удовлетворен

Совершенно неудовлетворен

Затрудняюсь ответить

Операциональным определением жизненных планов человека является шкала:

«Как изменится ваша жизнь в ближайшие 3–5 лет?», варианты ответов:

Станет гораздо хуже

Немного ухудшится

Останется без изменений

Немного улучшится

Станет намного лучше

Затрудняюсь ответить

Операциональным определением ощущения счастья является «Лестница счастья», где респонденту предлагалось поместить себя на любую из ступеней лестницы (см. рис.1). На самой верхней ступени находятся абсолютно счастливые люди, на нижней — совершенно несчастливые.

Респондента можно считать оптимистом, если при ответе на шкалу «Насколько вы удовлетворены своей жизнью в целом?» он выбирал варианты 1 или 2, при ответе на шкалу «Как изменится ваша жизнь в ближайшие 3–5 лет?», он выбирал

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка. Под ред. Шведовой Н.Ю. 19 изд-е, испр. — М.: Русский язык, 1987 — С. 367.

² http://www.rsuh.ru/binary/52921_15.1190970623.2693.doc

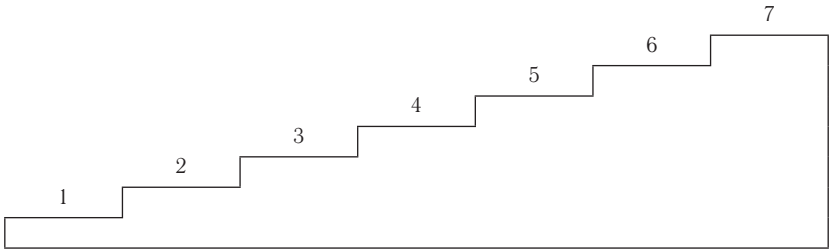

Рис. 1

- Каждой ступени лестницы присвоим свое название:
- Абсолютно несчастлив
 - Несчастлив
 - Скорее несчастлив, чем счастлив
 - В чем-то счастлив, в чем-то нет
 - Скорее счастлив, чем несчастлив
 - Счастлив
 - Абсолютно счастлив

варианты 4 или 5, а на «лестнице счастья» он помещал себя на 5, 6 или 7 ступень. Респондента можно считать пессимистом, если при ответе на шкалу «Насколько вы удовлетворены своей жизнью в целом?» он выбирал варианты 4 или 5, при ответе на шкалу «Как измениться ваша жизнь в ближайшие 3–5 лет?», он выбирал варианты 1 или 2, а на «лестнице счастья» он помещал себя на 1, 2 или 3 ступень.

В результате анализа, мы разделили весь массив респондентов на три группы: оптимисты, пессимисты и смешанная группа (см. таблицу 3).

Таблица 3. Распределение респондентов по степени восприятия окружающего мира (в процентах от общего числа опрошенных)

Оптимисты	Смешанная группа (в чем-то оптимисты, в чем-то пессимисты)	Пессимисты
31,9	65,1	3,0

Из таблицы 3 видно, что около 1/3 опрошенных принадлежит к группе оптимистов. Невелик удельный вес респондентов, которые принадлежат к группе пессимистов. Большая часть опрошенных принадлежит к смешанной группе, которая для данного исследования не представляет интереса, вследствие чего в дальнейшем не будет рассматриваться. Для дальнейшего анализа, с помощью которого будет выявлено, каким образом люди с разным восприятием окружающего мира переживают время, используются только полярные группы (см. Таблицу 4).

Из таблицы 2 видно, что ностальгируют в большинстве пессимисты. Если пессимистов, у которых присутствуют отдельные ностальгические ноты в 3 раза больше, чем оптимистов, то пессимистов, находящихся в глубокой ностальгии в 10 раз боль-

Таблица 4. Распределение оптимистов и пессимистов по группам переживания времени (в процентах)

Переживание времени	оптимисты	пессимисты
Приходится жить, но все хорошее для меня осталось в прошлом	3,2	37
Я, конечно, живу сегодняшним днем, но тоскую о прошлом	10,2	37
Живу одним днем и не строю никаких планов на будущее	5,6	22,3
Живу настоящим, но смотрю в будущее с оптимизмом	77,8	3,7
Настоящее для меня не имеет особого смысла: главное, чтобы в будущем было хорошо	3,2	-
Всего опрошенных	100	100

ше. Рассматривая презентизм, мы можем видеть подобную тенденцию: пессимистов склонных к презентизму в 4 раза больше, чем оптимистов. Но акцент на настоящем, в котором присутствует будущее в основном делают оптимисты, их в 21 раз больше, чем пессимистов. Следует отметить, что только у оптимистов возможны проявления футуризма. Исходя из этого, можно сделать вывод, что пессимисты, по определению, люди, не верящие в будущее, тем самым они всячески отрицают все новое, неизведенное, а будущее — это и есть новое. Следовательно, эти люди, как правило, либо ностальгируют, либо склонны к презентизму. Можно предположить, чем больше человеку присущ пессимизм, тем глубже он ностальгирует. Но это предположение требует более тщательного изучения. Для оптимиста, видящего во всем лишь светлые стороны, наиболее характерно делать акцент на настоящем, в котором присутствует будущее, и практически не свойственно ностальгировать или жить настоящим, не задумываясь о будущем.

Исходя из проделанного анализа можно сделать вывод, что доля ностальгирующих в 2007 году по сравнению с 2006 годом увеличилась более чем в два раза. Этому есть множество объяснений: социальные и политические изменения в стране, реформы в сфере образования, учащение ритма жизни, давление СМИ, постоянное изменение ценностей. Все это приводит к увеличению социальных рисков и неопределенности будущего. А это, в свою очередь способствует развитию такого явления как ностальгия. В ходе нашего исследования обнаружилось, что причины таких ностальгических настроений напрямую зависят от принадлежности человека к тому или иному возрастному диапазону и от характера восприятия им окружающего мира по шкале оптимизм — пессимизм.

Феномен ностальгии имеет как отрицательные так и положительные стороны. К отрицательным относится не желание мириться с настоящим, смотреть на будущее с оптимизмом и верить в него. Положительная роль ностальгии заключается в помощи обществу, вновь ввергнутому в состояние массового невроза, через парадоксальные переживания преодолеть трудности переходного периода. «Ностальгия дает людям

психологические подпорки в ситуации, когда неизвестно, сколько будет длиться новый переход неизвестно к чему».¹

«Ностальгия не имеет в своем содержании никаких идей и настроений реванша, ибо предполагает примирение настоящего с прошлым при полном признании необратимости прошлого. Более того, только пройдя такую фазу массовых настроений и переживаний, общество может наконец стать открытым новому, готовым к будущему. Общество должно что называется «переболеть» своим прошлым, не случайно в слове «ностальгия» один из корней «боль»».²

Настоящее исследование является одной из первых попыток эмпирически выявить такое сложное и многогранное явление как ностальгия. На мой взгляд, исследование этого феномена может иметь большую научную значимость для социологии и требует дальнейшего изучения.

¹ Шабурова О. Ностальгия: через прошлое к будущему // Социемы. — Екатеринбург. — 1996. — №5. — С. 45.

² Там же. С.46.